

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ВАЛЕНТНОСТНЫЙ СТАТУС ДАТИВА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются синтаксические и семантические особенности датива принадлежности с позиций валентностной грамматики.

Ключевые слова и фразы: датив, структура предложения, валентностная грамматика, синтаксическая процедура.

Целью исследования является комплексное изучение и описание датива принадлежности (далее ДП), его синтаксических и семантических особенностей для наиболее полного представления о специфике феномена ДП и его валентностном статусе. В статье представлены сравнительный анализ различных подходов к оценке синтаксического статуса ДП и иллюстрация особенностей реализации ДП на материале современной немецкой художественной прозы.

Как указывается в современной нормативной грамматике Duden (1998 г.), ДП (Pertinenzdativ) служит для обозначения целого, с которым в отношении «целое-часть» находится предмет, непосредственно вовлекаемый в действие: «...eine Person (ein Lebewesen) oder Sache, auf die – als Ganzheit – ein Teil bezogen wird. Man spricht hier vom Pertinenzdativ oder Zugehörigkeitsdativ» [2. S. 658]. Рассматривая связь ДП с другими членами предложения, необходимо отметить, что он соотносим по своим смысловым связям как с глаголом, так и с еще одним из членов предложения (отношение принадлежности в широком смысле). В качестве такого члена предложения (определяемого слова) может выступать: подлежащее (ср.: *Der Kopfschmerz **mir***); дополнение (ср.: *Wir waschen **uns die Hände***); обстоятельство места (ср.: *Es sieht **uns in die Augen***).

Как отмечает Л. Вайсгербер, для употребления ДП существует семантическое ограничение: он, как правило, выражен антропонимом (*Das Wasser stieg **den Kindern** bis an den Hals* [9. S. 16]). Реже ДП выражается зоонимом или словом, обозначающим транспортное средство, управляемое человеком: 1. *Der Hund sprang **dem Hirsch** auf den Rücken*. 2. *Die Lokomotive fuhr **dem Schnellzug** in die Flanke* [9. S. 34].

У. Энгель считает, что в случае с номинацией транспортных средств мы имеем дело с примерами персонификации некоторых предметов, являющихся особо близкими человеку: *Jemand hat **meinem BMW** heute nacht den linken Kotflügel zerbeult* [3. S. 159]. Но на номинацию растений употребление ДП не распространяется: ****Das Wasser stieg **den Bäumen** bis an die Dste.** [3. S. 16].

* © Свистула С.С., 2009

Свистула Сергей Сергеевич – кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета

** Обозначает грамматически неправильные предложения

Г. Хельбигу принадлежит одно из ключевых исследований ДП: анализ ДП с точки зрения семантических различий определяемых слов и доказательство того, как эти различия влияют на трансформации ДП: элиминирование и замену атрибутивным генитивом или притяжательным местоимением [4]. Под атрибутивным генитивом понимается именная группа в родительном падеже, зависящая от существительного. Одна из разновидностей атрибутивного генитива, *Genitivus possessivus*, выражает отношение принадлежности: *der Hut meines Vaters, das Auto der Tante, die Nutzer der Stadt*. Именно *Genitivus possessivus* является конкурирующей формой ДП: *Er trägt den Koffer des Freundes zum Bahnhof.* → *Er trägt dem Freund den Koffer zum Bahnhof* [10. S. 363].

Г. Хельбиг выделяет два подвида ДП (*Pertinenzdativ*): *Possessiver Dativ* и *Tüdderdativ*. *Possessiver Dativ* понимается как ДП, обозначающий обладателя части тела. Он может быть элиминирован, при этом грамматичность предложения в целом не нарушится, но могут произойти и некоторые семантические изменения: 1. *Ich wasche mir die Hände.* → *Ich wasche die Hände.* 2. *Ich wasche dir die Hände.* *Ich wasche die Hände.*

В первом примере при элиминировании т. н. рефлексивного ДП (*reflexiver Possessiver Dativ*) смысл предложения не меняется. Во втором примере с т. н. нерефлексивным дативом (*nicht-reflexiver Possessiver Dativ*) трансформация не соответствует исходному содержанию предложения. Вне контекста предложение «*Ich wasche die Hände*» будет понято как «*Ich wasche mir die Hände*», а не как «*Ich wasche dir die Hände*» [4. S. 196].

Для Г. Хельбига употребление *Possessiver Dativ* равнозначно использованию атрибутивного генитива или притяжательного местоимения: 1. *Ich wasche dem Kind die Hände.* → *Ich wasche die Hände des Kindes.* 2. *Ich wasche mir die Hände.* → *Ich wasche meine Hände* [4. S. 196]. В результате данных трансформаций не затрагивается денотативное содержание предложения, изменение происходит в рамках коммуникативно-прагматического аспекта: в исходном предложении в центре внимания оказывается лицо, которому принадлежит часть тела. Для его обозначения употребляется ДП. При трансформации же речь идет только о части тела.

Приведенное обоснование не означает абсолютной равнозначности замены ДП атрибутивным генитивом или притяжательным местоимением. Нам ближе точка зрения Х. Бринкманна [1] и У. Энгеля [3], которые уделяют коммуникативно-прагматическому аспекту большее внимание, чем Г. Хельбиг. Различие в использовании датива и генитива показано Х. Бринкманном на примере стандартной ситуации приветствия: 1. *Er schüttelte dem Freund die Hand.* 2. ***Er schüttelte die Hand des Freundes* [1. S. 436]. Х. Бринкманн считает только первый вариант правильным, объясняя это тем, что действие, в данном случае рукопожатие (*das Handschütteln*), обращено к другу (*dem Freund*). Хотя в данном случае имеет место жест, который затрагивает лишь часть другого лица, а именно руку (*die Hand*), мыслится при этом весь человек. По мнению Х. Бринкманна, здесь наличествует синекдоха — стилистический прием, представляющий собою употребление названия части вместо целого, частного вместо общего. Если лицо названо в генитиве (*die Hand des Freundes*), то может возникнуть понимание, что действие, выраженное глаголом, касается только руки.

Существующее различие отражено у Х. Бринкманна в разделении «отношения принадлежности», связанного с атрибутивным генитивом и притяжательным местоимением, и «отношения цели», связанного с ДП. Он отмечает, что при обратной процедуре, когда генитив или притяжательное местоимение заменяется ДП, отношение принадлежности сменяется отношением цели (*finale Beziehung*), например: 1. **Mein** Herz blutet. → **Mir** blutet das Herz. 2. Ich habe **seine** Hand verbunden. → Ich habe **ihm** die Hand verbunden. Существуют случаи, где ДП является обязательным компонентом и не может быть заменен генитивом или притяжательным местоимением: **Ihm** wurden die Augen geöffnert [1. S.436].

У. Энгель также считает, что при трансформации в большей или меньшей степени меняется смысл высказывания: Sie sah **ihm** ins Gesicht. → Sie sah in **sein** Gesicht. При этом исчезает восприятие предмета, на который направлено действие (*ins Gesicht*), как части целого и живого, что противоречит определению ДП. Затрагиваемая действием личность рассматривается уже не как человек, а как предмет [3. S.159].

В исследовании Г. Хельбига в качестве характерной особенности подчеркивается, что Possessiver Dativ выражен антропонимом, поскольку характеризующее им слово называет часть тела [4. S.197]. Другой вид датива, выделяемый Г. Хельбигом, Trdgerdativ, называет носителя предмета одежды (далее обозначается как «датив носителя одежды»): 1. Ich ziehe **mir** den Mantel an. 3. Er öffnert **ih**r die Bluse. 3. **Ihm** fiel die Mütze vom Kopf. Его элиминирование не влияет на правильность грамматического оформления предложения, но может приводить к разного рода семантическим изменениям [4. S. 197]:

1. Элиминирование рефлексивного «датива носителя одежды» при глаголах со значением «носить» (*anziehen, ausziehen, aufsetzen, umbinden* и др.) не ведет к изменению денотативного содержания предложения: Ich ziehe **mir** den Mantel an. Ich ziehe den Mantel an.

2. Элиминирование нереплексивного «датива носителя одежды» при глаголах со значением «носить» приводит к изменению денотативного содержания предложения (меняется ситуация и носитель предмета одежды): Ich ziehe **ih**r den Mantel an. ≠ Ich ziehe den Mantel an.

3. Элиминирование «датива носителя одежды» приводит к исчезновению значения «носить» в случае употребления датива у глаголов, которым не присуще лексическое значение «носить» как исходное (*öffnen, greifen, rutschen, laufen, treten, glattstreichen*) и которые потенциально выражают данное значение и предполагают его. 1. Sie streicht **sich** den Rock glatt. ≠ 2. Sie streicht den Rock glatt. В первом предложении значение «носить» предполагается, т.к. понятно, что лицо одето в указанный предмет одежды. Во втором это значение не предполагается: предмет одежды (*der Rock*) может, например, находиться в шкафу.

Значительные различия между ДП, обозначающим обладателя части тела (Possessiver Dativ), и «дативом носителя одежды» (Trdgerdativ) проявляются при их замене притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом [4. S. 198]:

1. При замене рефлексивного «датива носителя одежды» при глаголах, которым присуще значение «носить», данное значение сохраняется с добавле-

нием признака «владелец»: Ich ziehe **mir** den Mantel an. \neq Ich ziehe **meinen** Mantel an.

2. Замена нерефлексивного «датива носителя одежды» при глаголах, которым присуще значение «носить», ведет к изменению смысла всего предложения: Ich ziehe **ihr** den Mantel an. \neq Ich ziehe **ihren** Mantel an. Если в исходном предложении носитель предмета одежды – лицо, выраженное личным местоимением или существительным женского рода в дательном падеже, то в предложении с заменой датива притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом сам субъект действия становится носителем предмета одежды.

3. Замена притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом «датива носителя одежды» при глаголах, которым не присуще лексическое значение «носить» и которые потенциально выражают данное значение и предполагают его в случае употребления с ними датива, приводит к исчезновению значения «носить»: 1. Sie streicht **sich** den Rock glatt. \neq 2. Sie streicht **ihren** Rock glatt. В первом предложении подразумевается «носитель одежды», во втором – «владелец». Или аналогично: 1. Das Wasser lduft **mir** in die Schuhe. \neq 2. Das Wasser lduft in **meine** Schuhe. Из первого предложения ясно, что лицо, с которым происходит действие, носит обувь, но принадлежность предмета одежды, в данном случае обуви (Schuhe), не выражена. Во втором предложении указано отношение собственности, выраженное притяжательным местоимением «meine». Таким образом, замена «датива носителя одежды» (Тгдгердатов) притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом, как правило, влечет за собой изменение смысла предложения.

На наш взгляд, Г. Хельбиг упускает случай с «датовым носителем одежды», когда предложение с глаголом, не имеющим лексического значения «носить», в определенной ситуации и при наличии датива, и после его замены, и после элиминирования означает, что предмет одежды (например, галстук – die Krawatte) находится на теле носителя одежды (а не в шкафу): 1. Ich richte **mir** die Krawatte. 2. Ich richte **meine** Krawatte. 3. Ich richte die Krawatte. Из-за разницы значений Тгдгердатов и его вышеуказанных трансформаций возможно их одновременное наличие в предложении, причем в определенном контексте это будет не лишним, а необходимым для выяснения разницы в содержании предложений: 1. Ich ziehe **mir** *meinen* Mantel. 2. Ich ziehe **mir** *seinen* Mantel. Однако одновременное употребление Possessiver Dativ и притяжательного местоимения делает предложение грамматически неправильным, если речь идет о разных лицах: **Ich wasche **mir** *seine* Hndе.

Г. Хельбиг считает Тгдгердатов не объектом, а атрибутом, поскольку он зависит от существительного, выраженного лексемой «предмет одежды». Однако наличие в предложении лексемы «предмет одежды» и датива еще не означает, что этот датив является Тгдгердатов: 1. Sie bьrstet **ihm** den Anzug aus (Тгдгердатов или dativus commodi). 2. Sie bьgelt **ihm** den Anzug (dativus commodi). Таким образом, используемые Г. Хельбигом синтаксические тесты (элиминирование, замена, подстановка) позволяют выявить характерные особенности Possessiver Dativ и Тгдгердатов в немецком языке, показав, что:

– не только семантика определяемого слова, но и грамматическая специфика глагола (возвратный / невозвратный) влияют на возможность элимини-

рования датива: элиминирование «нерефлексивного датива» приводит к изменению денотативного содержания предложения;

– наличие или отсутствие *Trdgerdativ* в предложении может влиять на семантику глагола (придать ему дополнительное лексическое значение «носить») и тем самым изменять смысл высказывания;

– если замена *Possessiver Dativ* атрибутивным генитивом или притяжательным местоимением ведет к изменениям смысла высказывания в рамках коммуникативно-прагматического аспекта, то замена *Trdgerdativ* – к ярко выраженным коннотативным, а часто и к денотативным изменениям;

– Г. Хельбиг сравнивает оба вида ДП с предикативным атрибутом и считает, что они относятся к существительному как определения [5. S. 468].

Анализируя данные Г. Хельбига, мы приходим к выводу, что ДП часто является структурообразующим компонентом предложения, а существующие альтернативы обычно не являются семантически полностью ему эквивалентными, иногда меняя денотативное содержание предложения и по существу переставая быть альтернативами.

У. Энгель считает, что ДП не является ни дополнением (*Ergdnzung*), зависимым от глагольной валентности, ни свободным распространителем (*Angabe*). Условие для употребления ДП – наличие в предложении существительного, обозначающего часть тела или предмет, особенно близкий человеку, например, предмет одежды: 1. *Er drückt ihr die Hand.* 2. *Die Münze fiel ihm auf den Hut* [3. S. 158]. Он называет ДП (*Pertinenzdativ*) особой формой определения к существительному (*Sonderform eines Attributs zum Nomen*), а именно «необходимым дополнением к существительному» (*notwendige Nomenergdnzung*).

Г. Хельбиг и У. Энгель указывают на зависимость ДП от определяемого слова, а не от валентности глагола, однако при этом по-разному оценивают его статус: Г. Хельбиг относит его к свободным распространителям (*freie Angaben*), У. Энгель считает «необходимым дополнением к существительному» (*notwendige Nomenergdnzung*).

Д. Крон, в отличие от Г. Хельбига, считает, что обозначение обладателя части тела является конститутивным элементом для содержания предложения и должно быть обязательно выражено в предложении через датив, притяжательное местоимение или атрибутивный генитив. Предложения, где указывается часть тела, но отсутствует ее обладатель, Д. Крон называет неправильно оформленными (*nicht wohlgeformt*), например: 1. ***Ich klopfe auf die Schulter.* 2. ***Ich schmetterte die Faust ins Gesicht.* 3. ***Ich wasche die Hände* [7. S. 96]. Однако в некоторых ситуациях обладатель части тела может быть ясен из контекста, и в этом случае мы имеем дело не с неправильно оформленным предложением, а с прагматическим эллипсисом. Д. Крон утверждает, что *Possessiver Dativ* на уровне системы языка является обязательным, но на уровне речи, где конкретная ситуация может однозначно указывать на отношение собственности, он не всегда будет обязательным элементом в предложении [7. S. 97].

Trdgerdativ Д. Крон относит к валентностно зависимым членам предложения. При этом как рефлексивный, так и нерефлексивный датив он считает облигаторными актантами. Хотя в предложении: *Ich ziehe mir den Mantel an* рефлексивный датив можно элиминировать (*Ich ziehe den Mantel an*), это не

играет никакой роли в оценке его валентностного статуса, т.к. возвратное местоимение при имплицитно возвратных глаголах, обозначающих одевание / снятие одежды, всегда подразумевается независимо от контекста и является единственно возможным вариантом заполнения вакантного места при реконструкции предложения [7. S. 99].

Элиминирование нерефлексивного Tгdgerdativ ведет к денотативным изменениям значения предложения: Ich ziehe **meiner Freundin** den Mantel an. → Ich ziehe den Mantel an. При замене нерефлексивного Tгdgerdativ притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом также происходят семантические изменения: Ich ziehe **ihm** den Mantel an. ≠ Ich ziehe **seinen** Mantel an. В результате замены субъект действия (Ich) становится носителем одежды, а притяжательное местоимение обозначает владельца предмета одежды.

Х. Вегенер придерживается диаметрально противоположной Г. Хельбигу точки зрения и считает ДП не атрибутом, а дополнением (Dativobjekt), т.е. зависимым от валентности глагола элементом (adverbaler Dativ). В качестве аргументов своей теории она использует ряд синтаксических характеристик, свойственных как ДП (Pertinenzdativ), так и дополнению в дативе (Dativobjekt) и отличающих их от атрибута [8. S. 120-122]. Например: к ДП можно задать вопрос (Er tritt **dem Kind** auf den FuЯ → **Wem** tritt er auf den FuЯ?); ДП может быть выражен именем существительным или местоимением (Er tritt **dem Kind** auf den FuЯ → Er tritt **ihm** auf den FuЯ); ДП может стоять на первом месте в предложении (**Dem Kind** tritt er auf den FuЯ); в конструкции «*bekommen-Passiv*» ДП так же, как и дополнение в дательном падеже, выступает в роли подлежащего (**Das Kind** bekommt die Haare gewaschen.); ДП находится вне предложной группы, а атрибут стоит справа и зависит от нее (Er tritt **dem Kind** auf den FuЯ. / Er tritt auf den FuЯ **des Kindes**.); ДП может быть связан с обстоятельствами (*Vor Schreck* standen **dem Mann** die Haare zu Berge.).

Х. Вегенер очерчивает круг глаголов, при которых трансформация притяжательного местоимения в ДП невозможна, и, соответственно, ДП вообще не может быть использован [8. S.125]. Эти глаголы обозначают: 1. Восприятие и оценку: Er bewundert **ihre** Haare. / **Er bewundert **ihr** die Haare. 2. Неощутимые процессы, происходящие в организме: **Sein** Blut zirkuliert. / ****Ihm** zirkuliert das Blut. 3. Контролируемые телодвижения: **Sein** Mund verzieht sich. / ****Ihm** verzieht sich der Mund. 4. Движения, которые производятся частями тела (*не над частями тела!*): Er гьmpft **seine** Nase. / **Er гьmpft **sich** die Nase.

По Х. Вегенер, возможность замены ДП притяжательным местоимением может привести к ложному заключению о том, что ДП – атрибут. Это происходит, если статус заменяющего элемента (в данном случае притяжательного местоимения или атрибутивного генитива) приравнивается к статусу заменяемого (ДП). Она считает, что, если один элемент можно заменить другим, то это является лишь признаком первого, но не означает их равнозначности [8. S. 127]. Х. Вегенер приходит к выводу, что ДП не свободный распространитель (в роли атрибута), а актант (дополнение), детерминируемый валентностью глагола.

Исследуя отношение принадлежности (Pertinenzrelation), М. Хоке указывал, что оно имеет место, если описываемое в предложении действие относится к какой-либо части тела одушевленного лица или предмету одежды, кото-

рый это лицо носит [6. S. 239]. Описываемое в предложении действие выражается глаголами, подразделяемыми на две группы:

I. Глаголы, указывающие на принадлежность (Pertinenzverben), обозначают действие, направленное на часть тела одушевленного лица. Их можно классифицировать на основе смысловых отношений [6. S. 116]:

1. По сфере действия глагола: у некоторых глаголов она связана с определенными частями тела, например: frisieren, toupieren, blondieren, ergrauen (Kopfhaar); manikьren (Hдnde); pedikьren (Fьь); blenden (Augen); ausbeiyen (Zдhne); schminken (Gesicht); einflцьen (Nase, Mund); ряд глаголов относится к мускулам или суставам: verkrampfen, verrenken, auskugeln; другие связаны с кожей (если рассматривать ее отдельно от частей тела): dtowieren, schuppen, sonnen, eincremen, streicheln.

2. По природе агенса: большинство глаголов, указывающих на принадлежность связаны с подлежащим, обозначающим одушевленное лицо: fesseln, amputieren, dtowieren, striegeln, pudern, frisieren, massieren. Действия могут быть вызваны и «неодушевленными» явлениями: blenden (Sonne, Licht); schwitzen (Hitze); abheilen (Regenerationsprozeь).

3. По инструменту действия: для расчесывания волос (kдmmen) нужна расческа (Kamm), для нанесения татуировки на кожу (dtowieren) нужна игла (Nadel) и т.п.

4. По результату воздействия: такие глаголы, как frisieren, toupieren, manikьren, schminken выражают косметическое воздействие. Глаголы verletzen, verrenken, auskugeln, zerfleischen обозначают действие, наносящее вред. Глаголы verarzten, abheilen, bandagieren передают лечашее, восстанавливающее воздействие. Некоторые глаголы указывают на ощущения как результат воздействия: frieren, streicheln, jucken, kitzeln, dtьscheln.

II. Глаголы, способные указывать на принадлежность (pertinenzfdhige Verben) [6. S. 177]. Эти глаголы могут устанавливать отношение принадлежности в предложении: 1. Es schneite **ihm** ins Gesicht. 2. Die Sonne schien **ihr** auf den Bauch. Однако они могут быть употреблены и в предложениях, не содержащих отношения принадлежности: 1. Es schneite. 2. Es schneite auf die Dдcher. Как показывают данные примеры, действие, выраженное этими глаголами, может относиться к актантам, которые не имеют характерных для отношения принадлежности признаков: наличие одушевленного лица, затрагиваемого действием, и отношение «часть – целое» необязательны. Отношение принадлежности при указанных глаголах может распространяться не только на части тела, но и на предметы одежды: 1. Der Regen tropft **mir** auf den Hut. 2. Er zog **ihr** am Rock.

Очевидно, что синтаксический статус ДП зависит от того, с какими глаголами он употребляется. ДП при глаголах, указывающих на принадлежность, (Pertinenzverben) М. Хоке рассматривает в качестве «дополнения к предложению в целом» (Satzergдnzung) [6. S. 255]. Он считает, что здесь отношение принадлежности необходимо как для правильного понимания смысла предложения, так и для его грамматической правильности и может быть выражено разными способами: через ДП, притяжательное местоимение или атрибутивный генитив (1. Lischke frisierте **der Diva** das Haar. 2. Lischke frisierте **ihr** Haar. 3. Lischke frisierте das Haar **der Diva**. 4. **Lischke frisierте das Haar.).

М. Хоке называет ДП «альтернативно обязательным дополнением», т.к. как этот датив представляет одну из возможностей обязательного выражения затронутого действием лица: «Wir definieren den Pertinenzdativ demnach als alternativ obligatorische Ergnzung des Verbs, da er eine von mehreren Alternativen zum obligatorischen Ausdruck des Patiens reprsentiert». [6. S. 257] ДП зависит здесь одновременно как от глагола, так и от существительного, обозначающего часть тела.

ДП при глаголах, *способных* указывать на принадлежность (pertinenzfhige Verben), когда речь идет о частях тела, является также альтернативно обязательным дополнением. Если ДП употребляется вместе с предметом одежды, то он имеет синтаксический статус факультативного актанта. Как показывает процедура элиминирования, предложение без датива остается грамматически правильным: Es schneite **dem Weihnachtsmann** auf die Mtze. → Es schneite auf die Mtze [6. S. 259]. Однако эти предложения будут разными по своей семантике: второе предложение не содержит отношения принадлежности. М. Хоке считает, что на коммуникативном уровне ДП здесь – необходимый актант (notwendige Ergnzung). Его невозможно заменить чем-либо другим: замена датива притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом не будет семантически эквивалентной, т. к. отношение принадлежности (Pertinenzrelation) сменится отношением собственности (Eigentums – bzw. Besitzrelation): Es schneite auf **seine** Mtze. Следовательно, если учитывать коммуникативный уровень, большая часть глаголов, *способных* указывать на принадлежность (pertinenzfhige Verben), нуждается в употреблении с ними ДП.

Таким образом, по мере изучения грамматистами феномена ДП традиционная оценка его синтаксического статуса как свободного, независимого от валентности глагола элемента, который всегда можно легко элиминировать, становится все более неоднозначной.

На материале современной художественной прозы (романы С. Регенера «Herr Lehmann» (2001 г.) и Томаса Бруссига «Wie es leuchtet» (2004 г.) рассмотрим особенности реализации ДП и возможность использования по отношению к встретившимся феноменам ДП таких синтаксических процедур, как элиминирование и замена притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом. Обратимся к примерам, встретившимся в текстах.

Элиминирование и полностью семантически эквивалентная замена ДП оказались возможными в случаях:

– когда ДП является рефлексивным или нерефлексивным и обозначает обладателя части тела:

Er sah auf einer groen Uhr, da es schon zwanzig vor sechs war, strich **sich** die nassen Haare zurck und ... [HL. S. 72]. Ср. Er strich **seine** nassen Haare zurck. Er strich die nassen Haare zurck.

Die Wimpern waren eher Borsten, auch aus den Ohren wuchsen **ihm** schwarzglnzende Haare [WEL. S. 45]. Ср. Schwarzglnzende Haare wuchsen aus **seinen** Ohren. Schwarzglnzende Haare wuchsen aus den Ohren;

– когда ДП является рефлексивным и обозначает носителя одежды:

Herr Lehmann steckte den Schein ein und zog **sich** das nasse T-Shirt aus [HL. S. 91]. Ср. Er zog **sein** nasses T-Shirt aus. Er zog das T-Shirt aus.

Перейдем к примерам, где синтаксические процедуры влекут за собой различные изменения. В некоторых случаях возможна замена: Ich könnte **dir** diese Flasche auf den Kopf hauen, da sdhst du aber alt aus [HL. S. 15]. Ср. Ich könnte diese Flasche auf **deinen** Kopf hauen. Однако здесь нельзя элиминировать ДП, так как при этом предложение приобретает другой смысл: в нем будет содержаться устойчивое выражение *etwas auf den Kopf hauen*: etw. leichtsinnig und verschwenderisch ausgeben, aufbrauchen [11. S. 431].

В других случаях элиминирование возможно, но замена влечет изменение грамматической категории числа существительного, обозначающего часть тела: *sich ... in den Mund* → *in ihre Mьnder* (... die **sich** schon vor Sonnenaufgang irgendwelche Stьcke von irgendwas auf ein Messer gespieьt *in den Mund* schieben ... [HL. S. 36]).

Рассмотрим примеры, где синтаксические процедуры ведут к изменению денотативного содержания предложения, т.е. замена не является альтернативой употребления ДП, а элиминирование лишает предложение исходного смысла. Например, в предложениях Ich kann **dir** auch das Ohr abreiьen [HL. S.99]. Ich hau **dir** den Kopf ab ...[HL. S.99] элиминирование невозможно, так как исчезает лицо, по отношению к которому совершается действие и становится неясно, в отношении кого субъект это действие совершает: Ср. *Ich kann auch das Ohr abreiьen. **Ich hau dir den Kopf ab. Замена здесь также невозможна, так как «отрубать» (*abhauen*) и «отрывать» (*abreiьen* = durch [ruckhaftes] Reiьen [von jmdm., sich od. etw.] lьsen, abtrennen [12. S.93]) можно лишь часть (das Ohr/ den Kopf) от целого (dir). Ср. *Ich kann auch **dein** Ohr abreiьen. **Ich hau **deinen** Kopf ab.

Иногда содержание предложения не позволяет производить с ним вышеуказанные синтаксические процедуры. В предложении Es hatte Lena glьcklich gemacht, wenn sie **ihm** im Schlaf behutsam eine Locke aus der Stirn strich [WEL. S. 56] в результате элиминирования или замены субъект действия (sie) оказывается в состоянии сна (im Schlaf) и, соответственно, не способен производить действие: Ср. **Sie strich *im Schlaf* behutsam eine Locke aus der Stirn. Ср. **Sie strich *im Schlaf* behutsam eine Locke aus **seiner** Stirn.

В предложениях Der jьngere Polizist nahm **ihm** die Flasche aus der Hand. [HL. S. 17] Dann hau ich **dir** so was auf die Fresse... [HL. S. 99] замена ДП притяжательным местоимением представляется возможной, однако при его элиминировании теряется всякий смысл: Ср. **Der jьngere Polizist nahm die Flasche aus der Hand [HL. S. 17]. Ср. **Dann hau ich so was auf die Fresse... [HL. S. 99].

В ряде случаев ДП входит в состав устойчивых выражений и, соответственно, имея статус постоянного элемента структуры, не может быть ни заменен, ни элиминирован:

– *jemandem durch den Kopf schieьen*: jmdm. plьtzlich einfallen, in den Sinn kommen [11. S. 432] Веьhlmte Beispiele schossen **ihm** durch den Kopf ...[HL. S. 21];

– *jemandem/ einander um den Hals fallen*: jemanden/ einander umarmen [VALBU. S. 373] Immer wieder fielen **ihm** Menschen um den Hals und riefen: Wahnsinn! [WEL. S. 100];

– *jmdm schlьgt das Herz bis zum Hals*: jemand ist sehr aufgeregt. Во встретившемся примере глагол *schlagen* заменяется синонимом *klopfen*. Herr Lehmann, **dem** das Herz schon lьnger bis zum Halse klopfte ... [HL. S. 98];

– *sich* (Dat.) *etwas unter den Nagel reißen*: sich etw. auf nicht ganz korrekte Weise aneignen [11. S.535] Gestern war er bei einer Künstlergruppe, die **sich** ein ausgebombtes Warenhaus unter den Nagel reißen wollte [WEL. S. 108];

– *etwas kommt jemandem in den Sinn*: etwas fällt jemandem ein [14. S. 498]. Politisch zu sein, um sich gegen ein Gefühl von Ohnmacht und Unglück zu wehren, war **der jungen Frau** nie in den Sinn gekommen [WEL. S. 24];

– *jemandem läuft es eiskalt den Rücken hinunter*: jemand bekommt sehr große Angst, ist über etwas entsetzt [13. S.853] Zumal es **ihr** jedesmal kalt den Rücken herunterlief ... [WEL. S. 77].

– *sich* (Dat.) *jemanden, etwas vom Leibe halten*: sich von jmdm., etw. fern halten [11. S. 475] «**Мужья** **mir** den Hund vom Leibe halten», *sagte* er [HL. S. 17].

Проанализированный практический материал демонстрирует, что ДП не всегда можно заменить притяжательным местоимением или атрибутивным генитивом. Замена и элиминирование могут повлечь за собой изменение денотативного содержания предложения, а в случае употребления ДП в устойчивых выражениях эти трансформации в принципе невозможны.

Таким образом, исследование показало, что ДП способен проявлять зависимость как от глагола, так и от существительного, к которому он относится. При этом связь ДП с глаголом не настолько устойчива, как связь глагола с его обязательными актантами, однако элиминирование и замена ДП могут привести к грамматически некорректным предложениям или изменить их денотативное содержание. Поэтому мы рассматриваем ДП как необходимый структурообразующий элемент предложения.

Библиографический список

1. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf: Schwann, 1971. – 928 s.
2. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Band 4. / Hrsg. von der Dudenredaktion. Bearb. von P. Eisenberg. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1998. – 912 s.
3. Engel, U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache / U. Engel. – Berlin: E. Schmidt, 1994. – 316 s.
4. Helbig, G. Studien zur deutschen Syntax.: Bd. 2. Linguistische Studien / G. Helbig. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1984. – 212 s.
5. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Berlin und München: Langenscheidt, 2001. – 654 s.
6. Hocke, M. Die Pertinenzrelation im Deutschen. Untersuchungen zur Semantik und Syntax / M. Hocke. – Frankfurt am Main: Lang, 1987. – 324 s.
7. Krohn, D. Dativ und Pertinenzrelation. Syntaktisch-semantische Studien unter besonderer Berücksichtigung von Lexemen mit dem Merkmal (Kleidungsstück) / D. Krohn. – Göteborg: Göteborger Germanistische Forschungen 20, 1980. – 195 s.
8. Wegener, H. Der Dativ im heutigen Deutsch / H. Wegener. – Tübingen, 1985. – 347 s.
9. Weisgerber, L. Die Ganzheitliche Behandlung eines Satzbauplanes *Er klopfte seinem Freunde auf die Schulter* / L. Weisgerber – Düsseldorf: Schwann, 1962. – S. 3-34.

Лексикографические источники

10. Duden. Band 9. Richtiges und gutes Deutsch / Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002. – 1053 s.
11. Duden. Band 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Hg. v. d. Dudenredaktion. – 2., neu bearb. und aktualisierte Auflage. – Mannheim, Leipzig, 2002.
12. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / 6., überarb. und erweiter. Auflage / Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006. – 2016 s.
13. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / D. Gütz u.a. – Berlin und München: Langenscheidt KG, 2003. – 1253 s.
14. VALBU – Valenzwörterbuch deutscher Verben / H. Schumacher u.a. – Tübingen: G. Narr, 2004. – 1040 s.

Источники фактического материала и принятые для них сокращения

- Regener, Sv. Herr Lehmann / Sv. Regener. – 23. Aufl. – München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2003. – 286 s.
- Brussig, Th. Wie es leuchtet / Th. Brussig. – Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2006. – 608 s.

S.S. Svistula

THE PECULIARITIES OF REALIZATION AND VALENCE STATUS OF «PERTINENZDATIV» IN THE GERMAN LANGUAGE

The article deals with the realization of syntactic and semantic peculiarities of «Pertinenzdativ» in the valence grammar.

Key words and phrases: dative, sentence structure, valence grammar, syntactical procedure.